

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of
the Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 3 (243), vol.16. 2017

14 апреля 2017 г.

Владимир Хрусталеv сообщает из Владивостока:

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ – ЧТО ДЕЛАТЬ?

АННОТАЦИЯ

Сегодня мир с тревогой следит за ситуацией на Корейском полуострове, где КНДР заметно активизировала свои программы ядерных и ракетных испытаний, а США и Южная Корея проводят беспрецедентные по размаху военные учения.

На фоне этой тревожной динамики *Russia Confidential* продолжает серию публикаций по северокорейской проблеме и в этом номере предлагает читателям взгляд на ситуацию от эксперта с Дальнего Востока: своим видением положения дел и прогнозом развития событий делится известный специалист по военной программе КНДР Владимир Хрусталеv (Владивосток).

Согласно прогнозу эксперта, уже в обозримом будущем Северная Корея может провести первые испытания национальной межконтинентальной баллистической ракеты (МБР), и в случае их успеха первые МБР могут появиться на вооружении у Пхеньяна достаточно скоро. В то же время альтернативой гонке вооружений и обоюдному сдерживанию является угроза ограниченной ядерной войны. Сейчас значительно возрос риск кризисной ситуации, чреватой неуправляемой эскалацией – считает эксперт.

В свете подобной динамики и прогнозов как никогда остро встает вопрос – Что делать?

Почти непрерывный поток тревожных новостей с Корейского полуострова отражает устойчивую тенденцию: за последнее время Пхеньян значительно активизировал как свою программу испытаний ядерных зарядов, так и программы по разработке новых и усовершенствованию имеющихся у него баллистических ракет.

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

В настоящее время военно-политическое руководство КНДР сосредоточено на решении нескольких ключевых проблем.

- **Во-первых**, это переход от «минимального» ядерного сдерживания (когда есть лишь теоретическая вероятность ядерного ответа на атаку противника) к «надежному» (высокая вероятность), а в идеале – «гарантированному» – с максимальной выживаемостью и эффективностью ядерных сил в широком спектре неблагоприятных военных сценариев.
- **Во-вторых**, это переход от непрямого сдерживания США (угрозы ударов по американским базам в регионе и по странам-союзникам США) к прямому (угрозе атаки целей на территории США, в идеале – на основной континентальной территории).

НОВЫЕ РАКЕТЫ

Интенсивность ракетных запусков в 2016-2017 гг. позволила КНДР продемонстрировать первые успешные полетные испытания следующих **баллистических ракет**:

- Хвасон-10 (Мусудан) – жидкостная одноступенчатая баллистическая ракета средней дальности с оценочной максимальной дальностью стрельбы до 3000 км;
- Пуккыксон-1 (KN-11) – твердотопливная двухступенчатая баллистическая ракета с подводным стартом и приблизительной максимальной дальностью около 1100-1250 км;
- Пуккыксон-2 (KN-15) – твердотопливная двухступенчатая баллистическая ракета наземного базирования с «холодным» стартом из транспортно-пускового контейнера, установленного на гусеничной передвижной грунтовой пусковой установке, с приблизительной максимальной дальностью 1100-1250 км.

Помимо новых ракет, идет разработка и **новых пусковых платформ**.

- Известно, что в настоящее время в КНДР ведется строительство первых, относительно боеспособных **подводных лодок**, оснащенных несколькими БРПЛ каждая, с оценочным водоизмещением около 3000 тонн. По поступающим сообщениям, на разных стадиях проектирования находятся подлодки водоизмещением 6000 тонн и даже 9000 тонн (последняя, видимо, на стадии разработки **концепции**).
- На опубликованных СМИ КНДР материалах видна также новая пусковая установка на гусеничной базе. Очевидно, что проблем в производстве **гусеничных платформ** у КНДР быть не должно: страна располагает отраслями по выпуску как гражданской, так и военной гусеничной техники.

Кроме того, в 2016 г. КНДР удалось вывести на орбиту **спутник** дистанционного зондирования Земли Кванменсон-4 весом 200 кг, в очередной раз продемонстрировав работоспособность космической ракеты Ынха-3. Были анонсированы дальнейшие планы по освоению космоса и наращиванию орбитальной группировки, которые требуют новых ракет и новых двигателей.

К текущему моменту КНДР показала уже три новых мощных жидкостных **ракетных двигателя**. Один из них заявлен как космический, другой как многоцелевой, а третий – как двигатель МБР. Первый имеет заявленную тягу в 80 тонн и время работы 200 секунд (причем на снимках этого двигателя была видна всего одна камера, а такая тяга на одну камеру – это рывок по мощности в разы).

- *Предварительные оценки параметров двигателя, а также реконструкция Западноморского космодрома (увеличение габаритов стартового оборудования) указывают на принципиальную реалистичность достижения в ближайшие 3-5 лет заявленных космическими инстанциями КНДР целей. В их числе - вывод на орбиту более тяжелых прикладных спутников и вывод национального спутника связи на орбиту геостационарную.*

Неоднократно властями Северной Кореи заявлялись планы создания и испытания первой национальной **боевой МБР**. В 2016 г. были продемонстрированы испытания теплозащиты боеголовки, ее предположительная компоновка, некая разобранная боевая многоступенчатая ракета, а также публиковались материалы об «испытании двигателя МБР».

Успехи КНДР в области освоения новых пар горючее-окислитель, в проектировании и испытаниях разных многоступенчатых ракет (боевых и космических), в освоении все более мощных двигателей со все более сложными системами управления указывают на то, что в обозримом будущем могут быть проведены первые испытания национальной МБР. В случае их успеха первые МБР могут появиться на вооружении у Пхеньяна уже к 2020 г. Пусть и крайне малочисленные и не самые совершенные (достаточно уязвимые к первому удару противника), но уже вполне транспортабельные и боеспособные.

Следует также отметить, что часть запусков КНДР является не только и не столько испытаниями ракет, сколько отработкой **приемов по преодолению ПРО** противника: залповый пуск, пуск по навесной траектории и т.д. Так, 12 февраля 2017 г. впервые была якобы испытана возможность простого маневрирования боеголовки в полете после отделения.

- *Таким образом, размещение в регионе сил и средств ПРО активно стимулирует Пхеньян на принятие контрмер, поскольку ПРО рассматривается им как важный компонент в подготовке нападения на страну. И наоборот, демонстративная способность преодоления ПРО рассматривается как средство повышения убедительности сдерживания.*

ВОЕННЫЙ АТОМ: РЕАЛИИ И ПРОГНОЗЫ

Рост мощности фиксируемых взрывов и материалы СМИ КНДР демонстрируют рост ядерных возможностей Пхеньяна. Только в 2016 г. были проведены два ядерных испытания, причем второе по мощности (более 30-35 килотонн по некоторым оценкам) стало самым успешным среди всех тестов КНДР. При этом официальные пресс-релизы дают основания полагать, что в КНДР проходят испытания как особые *термоядерные решения* (бустирование зарядов деления, одностадийные или двухстадийные термоядерные устройства), так и обычные военно-применимые заряды. Речь здесь идет о разных **уровнях термоядерной технологии**.

- В первом случае термоядерный материал используется как эффективный источник дополнительных нейтронов, позволяя поднять мощность при том же расходе урана или плутония либо достигать той же мощности при меньшем их расходе.
- Во втором случае речь идет об устройствах, которые относят либо к разновидности *бустированных* бомб деления, либо – к разновидности термоядерных. Это аналоги первых заявленных термоядерными устройств СССР и Великобритании, где помимо расщепляющихся оружейных материалов использовались слой или слои термоядерного горючего, а также слои из природного или обедненного урана. Яркий пример – советская РДС-6.
- Наконец, третий вариант – классические термоядерные устройства, с разнесенными по отдельности ядерным залпалом и термоядерным узлом. Успешно испытанными зарядами такого типа в мире располагают лишь пять ведущих ядерных держав.

Рост интенсивности испытаний указывает и на то, что у Пхеньяна более нет дефицита расщепляющихся материалов. Как теперь становится известно, атомщики КНДР способны нарабатывать не только оружейный плутоний и оружейный уран, но, вероятно, также литий-6 и тритий. А значит, **в 2017-2020 гг.** может быть испытано достаточно мощное (более 100 килотонн) *одностадийное термоядерное устройство*, а **к 2022-2023 гг.** – достаточно компактное и пригодное к монтажу на ракеты *двухстадийное термоядерное устройство* мощностью до 300 килотонн (по последним данным, ядерный полигон КНДР как раз пригоден для испытаний зарядов такой мощности). Но это лишь – при сохранении текущего темпа развития соответствующих технологий и темпа ядерных испытаний.

➤ *На сегодня ядерный арсенал КНДР, скорее всего, находится в интервале 20-50 зарядов, а в ближайшие годы может оказаться в интервале 50-100 зарядов. Эта авторская оценка, основанная, в том числе, и на ряде косвенных признаков – например, анонса строительства АЭС, указывающего на то, что, скорее всего, центрифуг у КНДР больше, чем тех, о которых точно известно. Вряд ли бы Пхеньян начинал такие проекты, не имея достаточных мощностей по обогащению урана и для военной программы, и для гражданской.*

Показанный СМИ КНДР макет ядерного заряда даже внешне соответствует зарядам более совершенным (США, начало 1950-х), нежели самым первым. Не стоит сбрасывать со счетов и такие варианты экономии расщепляющихся материалов, как использование в одном заряде и урана, и плутония. США впервые испытали такой заряд еще в 1948 г.

ГРАЖДАНСКИЙ АТОМ

В прошлом году Пхеньян неоднократно заявлял о планах строительства **новой АЭС**, а при контактах с российскими специалистами, посещавшими КНДР в 2016 г., утверждалось, что в стране уже ведется ее строительство, причем речь шла не о легководном реакторе в Йонбене. В настоящее время в КНДР на берегу Японского моря строится некий объект, похожий на будущую АЭС. В ближайшее время он должен так или иначе попасть в поле зрения анализа открытых источников и СМИ.

Попытки КНДР получить АЭС через механизмы международного сотрудничества оказались провальны: импортных АЭС страна так и не получила – ни от СССР в обмен на вступление в ДНЯО, ни в рамках проекта KEDO. Проект строительства новых газографитовых реакторов, остановленный в 1994 г., был, по сути, саботирован. Объекты строительства (реакторы с электрической мощностью 50 и 200 мегаватт) за время действия *Рамочного соглашения* пришли в полную негодность, и возобновление строительства было признано невозможным. А потому Пхеньян вряд ли пойдет на уступки по своим новым реакторам.

ОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Исходя из имеющейся комплексной картины, можно резюмировать следующее.

- 1) В Пхеньяне считают, что без адекватного ядерного потенциала США не только не будут вести с ними диалог, но и при первом же удобном случае ликвидируют их военным путем. Потому сдавать свое ЯО КНДР не собирается – тем более при той беспрецедентной военной активности на Корейском полуострове, что наблюдается сейчас со стороны США и РК. Это особенно важно с учетом наличия у последних колоссального преимущества по обычным вооружениям, которое в КНДР прекрасно осознают.

Простейшее доказательство **реальной обеспокоенности** – комплекс мероприятий вооруженных сил КНДР, предпринимаемых в связи с каждым большими учениями США и РК: рассредоточение военной техники по подземным укрытиям, отмена увольнительных, переход десятков тысяч военнослужащих на *подземный режим* несения службы – который прекращается, как только прекращаются те самые учения.

- 2) В Пхеньяне явно не собираются развязывать самоубийственных войн: вся их риторика прямо указывает, что они могут пустить в ход ЯО **только в случае нападения** на них – либо если будет вскрыта непосредственная подготовка к такому нападению.
- 3) Очевидно, что ядерное оружие Пхеньяна не нацелено на сдерживание **России и Китая**. Его адресаты – РК, США и Япония (РК и США – в первую очередь). Поэтому наша страна стоит перед определенным рода парадоксом.

➤ *С одной стороны, России нужна КНДР, которая не была бы поводом для наращивания ПРО Соединенными Штатами и не бросала бы вызов текущему глобальному ядерному балансу – но при этом была бы способна надежно сдерживать США и их союзников от каких-либо силовых авантур против нее самой. Однако надежно сдержать США и союзников способна только та страна, которая сама будет серьезной военной угрозой для них. Слабая в военном отношении неядерная КНДР просто не сможет всерьез рассчитывать сдержать оппонентов во всех возможных кризисных сценариях.*

- 4) Уступки, по мнению КНДР, могут быть только взаимными. И серьезными. Но речь в любом случае может идти лишь о **промежуточном решении** – вроде «нет новым ядерным взрывам» или «нет испытаниям МБР». Такие же принципиальные вещи, как право на мирное освоение космоса, северокорейцы уступать вряд ли будут – на открытость ряда таких программ они готовы, но не на запрет.

Тем более, и речи быть не может о **ликвидации ядерного арсенала**. Для Пхеньяна это ясно вытекает из *плохого финала* соглашений 1994 и 2005 гг., когда КНДР так и не получила ни реальных гарантий ненападения, ни АЭС, ни прекращения враждебного давления – но при этом был нанесен серьезный ущерб ее ядерной инфраструктуре в связи с демонтажем и консервацией оборудования на ядерных объектах, а потом с большими затратами на их восстановление. Для северокорейцев показательно то, что США через короткое время после подписания соглашений всегда находили способы начать *давить* на КНДР по другим фронтам (санкции по правам человека, борьба с терроризмом и т.д.).

В свою очередь, для США возможные уступки в адрес КНДР, пусть даже взаимные, – это колоссальная **репутационная потеря**, которая зафиксирует **успешный бунт** против Америки со стороны *страны-изгоя*.

- 5) Существует риск кризисной ситуации, чреватой **неуправляемой эскалацией**. Он не слишком высок, но пренебрегать им нельзя.

➤ *Очень высокая концентрация войск в высокой степени боевой готовности, с большой насыщенностью информационно-управляющими системами и дальнобойным оружием повышает вероятность перерастания непреднамеренных инцидентов и ошибок в «войну по ошибке», причем с риском, что эта война будет ядерной. Все более и более размашистые учения (воспринимаемые КНДР как концентрация огромных ударных сил вплотную у ее границ) способствуют росту вероятности реализации этого кошмарного сценария.*

- 6) В настоящее время существует реальный риск попытки со стороны США провести **обезоруживающую операцию против КНДР**. Он не высок, но он значительно вырос по сравнению с прошлыми годами. В ряде кругов в США велик соблазн воспользоваться моментом, пока у Пхеньяна нет МБР и ответная (даже ядерная) атака может затронуть лишь Японию и Южную Корею, а американский *мэйнленд* будет спасен гарантированно. Скорее всего, после создания и развертывания в КНДР средств доставки хотя бы до Гавайев, риск американской военной операции снова сильно снизится.

Текущий военно-политический кризис в Северо-Восточной Азии в значительной степени близок той ситуации, когда альтернативой гонке вооружений и обоюдному сдерживанию является угроза ограниченной ядерной войны. Риск не слишком велик, но он реален и в последнее время увеличился. Однако скорее всего, ситуация продолжит двигаться в русле гонки вооружений, хотя и гонки асимметричной – пока у сторон не возникнет обоюдная готовность пойти на – пусть и пробные и не самые значительные, но настоящие – компромиссы.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Во-первых, **России и официальным российским СМИ следует сохранять в этом кризисе подчеркнутый нейтралитет** и не давать втянуть себя в ретрансляцию психологической войны ни одной из сторон. Следует сохранять приверженность политике равноправного диалога как единственной разумной альтернативе кризису.

Во-вторых, так как быстрого и простого решения не просматривается, **следует подумать о промежуточных решениях**. В первую очередь, о дипломатии второй дорожки и о кризисном канале связи между сторонами. Недавние проблемы с внезапной отменой визы в США главы делегации КНДР на заранее запланированные консультации внушают мысль о том, что, вероятно, стоит сменить площадку. Таковой могла бы стать Россия. Российский Владивосток находится в том же часовом поясе, что и кризисный регион, и большинство столиц его государств, а также располагает дипломатическими представительствами всех заинтересованных стран, включая США и КНДР.

О чем можно реально говорить и говорить прямо сейчас? О предотвращении непреднамеренных боевых действий, о «минимальных мерах доверия» и т.п. Это первоочередная проблема: «войны по ошибке» однозначно не хочет никто. К тому же пока не удастся договориться о том, где есть хоть какой-то консенсус, говорить сразу о чем-то большем и спорном не очень разумно.

В-третьих, в перспективе (если удастся погасить кризис – и это имеет смысл лишь после того, как прояснится вопрос с новым президентом Южной Кореи) следует **отказаться от исключительно ядерного формата обсуждения проблемы**. Регион нуждается в создании нового шестистороннего формата для обсуждения всего комплекса основных проблем безопасности, который бы учитывал точки зрения всех участников. Обсуждение ядерного вопроса КНДР вне вопросов ПРО и наращивания неядерного ударного потенциала стран региона, вне проблемы неопределенности дипломатических отношений лишено смысла. И наоборот, в рамках контекстного обсуждения определяются конкретные вопросы для промежуточного торга. Опыт соглашений 1994 и 2005 гг. показывает, что как бы несовершенны они ни были, все же когда Пхеньян был ими связан и считал, что другой стороной они также в целом выполняются – ситуация была радикально иной.

Образно выражаясь, мы наблюдаем острый приступ хронической болезни. Нельзя просто взять и вылечить ее – надо сначала погасить этот самый приступ и уже потом спокойно и методично заняться терпеливой многолетней терапией.

Важно то, что **Пхеньян готов на открытость при сохранении за собой принципиального права на обладание технологией**. Яркий пример тому – космос. Северокорейцы не готовы отказаться от запуска спутников своими ракетами-носителями, но в принципе готовы допускать иностранных наблюдателей на космические объекты и отвечать на соответствующие озабоченности. Опыт с допуском иностранных СМИ на космодром весной 2012 г. был, по сути, попыткой продемонстрировать эту открытость. Однако враждебная внешняя реакция подтолкнула КНДР к мысли, что политика открытости в этом вопросе себя не оправдала. Как показало время, подобным конструктивным шагам следует идти навстречу – тогда в будущем можно будет получить от КНДР больший уровень открытости и по другим вопросам – например, касающихся безопасности ядерных объектов для соседних стран.

Редактор: Юлия Фетисова

(c) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;
(c) Centre russe d'etudes politiques: crep@pircenter.org
Москва-Женева, Март 2017 г.

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается. [...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается. [...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на сайт Клуба физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба. [...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную ведущими экспертами специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он может быть опубликован в других изданиях и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

Открыт новый сезон работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе Триалог на 2017 год или на 2017 - 2018 годы.**

В 2017 г. члены Клуба продолжают получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. На 2017 г. запланировано проведение **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получают серию статей журнала *Индекс Безопасности в электронном виде*, **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

Как и прежде, специалисты Международного клуба *Триалог* и партнерской организации ПИР-Центра открыты к обмену мнениями по ключевым международным проблемам.

Членство в клубе с 2017 г.

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 – 31.12.17 (1 год)	50 000 руб.	80 000 руб.
01.01.17 – 31.12.18 (2 года)	90 000 руб.	140 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте secretary@trialogue-club.ru или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

**Председатель,
Международный клуб
Триалог**

Д.В. Поликанов